

Глава 1. Шэнь Чжисяо

Конец августа в Хайши — пора начала учебного года в крупнейших вузах, и транспортная система в районе университетского городка была перегружена до предела.

Цю Суй сидел на заднем сиденье такси, направлявшегося в Университет А. Его брат-близнец Цю Шунь, страдавший от морской болезни, в кепке и маске тяжело прислонился головой к его плечу, притворившись спящим. От этого движения уголок пластыря для блокировки феромонов на его шее слегка отклеился.

Водитель оказался человеком разговорчивым и с самого отъезда от отеля принялся с энтузиазмом заводить беседу. Из вежливости Цю Суй время от времени отвечал, не давая разговору угаснуть. Мужчина перескакивал с обсуждения университетов на достопримечательности Хайши, а затем перешел к повседневным мелочам. Остановившись на светофоре, он бросил взгляд в зеркало заднего вида.

Заметив их близкую позу и отклеившийся пластырь на шее Цю Шуня, он подсознательно принял молодых людей за парочку, только что поступившую в университет. Повернув голову, он с улыбкой спросил:

— Провожаешь своего парня или вы вместе в Университет А поступили?

На Цю Суй была бейсболка в тон кепке брата, но без маски его юное, красивое лицо было хорошо видно в зеркале. Губы его, до этого спокойно сжатые, дрогнули. Привыкший к подобным недоразумениям, он спокойно объяснил:

— Мы не пара.

Улыбка водителя неловко застыла. Пытаясь спасти положение, он проговорил:

— Хорошие друзья, значит? Ха-ха, тогда извините, очень извините.

Юноша не стал его поправлять. Неудивительно, что водитель ошибся.

Они с братом были разнояйцевыми близнецами с независимым набором генов, поэтому их вторичные половые признаки, телосложение и даже внешность сильно различались.

Цю Шунь был S-класс омегой. Более хрупкий, чем обычные люди, он перестал расти, достигнув метра семидесяти семи, а черты его лица были мягкими и утонченными.

Цю Суй же еще в семнадцать лет дифференцировался в бету. Он пошел в отца-альфу: четкие, резкие линии лица, густые брови, тонкие губы. Лишь глаза, унаследованные от матери-омеги

— миндалевидные, с приподнятыми уголками, — смягчали суровость его черт.

Физически парень был развит прекрасно. Свободное время он проводил либо дома за чтением романов, либо с друзьями на баскетбольной площадке, а по выходным исправно посещал клуб джиу-джитсу. С ростом в метр восемьдесят четыре и поджарой мускулатурой он мало чем отличался от многих обычных альф. Когда они выходили куда-то вместе, невоспитанные альфы часто принимали его за парня омеги и пытались провоцировать феромонами.

Но Цю Суй, неспособный воспринимать феромоны, ни разу не почувствовал давления и лишь бросал на агрессоров снисходительные, полные презрения взгляды.

Поэтому, когда они так тесно прижимались друг к другу, да еще и в одинаковых бейсболках, их действительно легко было принять за обычную пару. К тому же, водитель тоже был бетой, так что его ошибка была вполне естественной.

Загорелся зеленый, и машина снова тронулась. Из-за неловкого промаха мужчина наконец-то умерил свою болтливость, и в салоне воцарилась тишина.

Цю Суй одной рукой придерживал слегка покачивающуюся голову брата, а другой взял телефон, чтобы проверить оставшееся время в пути. Когда до восточных ворот Университета А оставалось около семи-восьми минут, он открыл WeChat и написал своему другу Цяо Кэжаню, который зарегистрировался еще утром.

Ответ пришел мгновенно:

— Я купил фруктовый чай, жду вас у восточных ворот!

Юноша с улыбкой отправил в ответ веселый стикер. Выходя из мессенджера, он заметил на иконке приложения «Сообщения» красный кружок с цифрой 99+, и его пальцы на мгновение замерли.

Он осторожно повернул голову, убедился, что Цю Шунь спит, и только тогда открыл входящие.

Кроме нескольких уведомлений от оператора, остальные девяносто с лишним сообщений были отправлены с виртуального номера. Вообще-то, прошлой ночью перед сном Цю Суй уже очистил папку, но всего за одну ночь она снова заполнилась.

Он привычно провел пальцем по строке с номером, собираясь удалить всё одним махом, но из-за резкого торможения водителя случайно нажал на нее. Содержимое страницы заставило его веко дрогнуть.

[0: Дорогуша, ты уже вышел?]

[0: Когда приедешь в университет? Я так хочу тебя увидеть. Может, мне подождать тебя у ворот?]

[0: [Изображение]]

[0: Это твое общежитие, верно? У ворот слишком много людей, может, мне лучше подождать тебя здесь?]

[0: Ты ведь уже едешь в университет, правда?]

[0: Мы наконец-то снова встретимся. Я так жду. Интересно, ты сразу узнаешь меня?]

Цю Суй давно не заглядывал в сообщения от этого назойливого номера, который вел монолог сам с собой. Он не знал, кто это, только то, что это альфа.

Этот человек упорно писал ему с первого года старшей школы. Сначала юноша думал, что это розыгрыш кого-то из друзей, но, поняв, что дело нечисто, быстро занес номер в черный список.

Однако это не помогло. Незнакомец тут же сменил номер и продолжил отправлять сообщения — иногда нормальные, иногда бессвязный бред, и, что самое тревожное, он был в курсе многих событий из жизни Цю Суй.

Парень предположил, что это какой-то поклонник, которому не хватает смелости проявить себя в реальной жизни, и он удовлетворяет свои желания таким способом. Какое-то время он параноидально наблюдал за окружением, но в итоге, столкнувшись с недоумевающими взглядами, оставил эту затею.

На летних каникулах после второго года старшей школы Цю Суй сменил номер телефона, но и это не помогло — новый номер был так же быстро обнаружен. Его знали только члены семьи, он даже Цяо Кэжаню не успел его сообщить.

Это его напугало. Он несколько раз пытался спровоцировать незнакомца, чтобы выманить его, но в ответ получал лишь хаотичный набор бессвязных фраз.

В конце концов Цю Суй сдался. Он перестал блокировать номера и отвечать, а после выпускных экзаменов собрал все записи и пошел в полицию.

Но общество относилось к бетам с пренебрежением. Подобные домогательства редко воспринимались всерьез. Беты обладали средними способностями во всем: они не имели феромонов, у них не было ни мощной физической силы альф, ни очарования омег. Они были самой обычной частью этого мира.

Поэтому первой реакцией многих полицейских на жалобу беты о преследовании был смех.

К тому же, такие сообщения было сложно отследить. В большинстве случаев это считали просто пустыми угрозами, и даже если бы преследователя поймали, ему грозил лишь небольшой штраф и несколько дней ареста. Хотя полиция и приняла заявление, надежды на результат было мало.

Цю Суй ждал больше двух недель и в итоге смирился с разочарованием, продолжая просто игнорировать этот номер.

И вот сейчас, случайно открыв переписку, он нахмурился, почувствовав тревогу.

Этот человек тоже учится в Университете А?

Из их города Сичэн сюда поступило не так много студентов. Если отсеять по вторичному полу, результат становился еще более очевидным, но юноша никогда не пересекался с теми двумя альфами. Единственный раз, когда их имена стояли рядом, — в поздравительном списке на городском портале. Он даже не знал, как они выглядят.

Поразмыслив, он не исключил и возможность того, что преследователь мог просто проникнуть в университет в день открытия.

Увидев в сообщении упоминание о встрече, Цю Суй напрягся, его взгляд приковался к экрану.

Наконец-то его можно будет поймать?

С трудом сдерживая волнение, он сжал пальцы и, вопреки обыкновению, не стал удалять сообщения. Едва он убрал телефон, как заметил, что Цю Шунь уже проснулся и теперь листает короткие видео.

Сердце Цю Суя екнуло. Он не знал, видел ли что-то брат, и с тревогой спросил:

— Почему ты проснулся?

Брат, не отрывая взгляда от светящегося экрана, устало ответил:

— Торможение разбудило.

Его тон был обычным, видимо, он ничего не заметил. Цю Суй расслабился и успокаивающе сказал:

— Уже почти приехали, просто на этом участке пробка.

Машина то трогалась, то останавливалась, и Цю Шунь, недовольно потершись о его плечо, сонно промычал в знак согласия.

Последние семь минут пути из-за затора растянулись на двадцать. Цяо Кэжань, стоявший под навесом с напитками, увидел, как они идут с чемоданами, и со страдальческим видом показал один палец:

— Эти семь минут оказались настоящим котом Шрёдингера.

Из-за тревожных сообщений Цю Суй с момента выхода из машины внимательно осматривался по сторонам, но, кроме друга, знакомых лиц не увидел. Слова в сообщениях не всегда были правдой, поэтому он здраво отвел взгляд, взял у Цяо Кэжана чай и в благодарность помассировал ему плечи:

— Спасибо нашему дорогому Жаньжаню за труды.

Тот с удовольствием повел одним плечом, Цю Шунь тоже помассировал ему другое, а в следующую секунду братья синхронно сжали его шею, заставив друга взвиться.

— Эй! Ну вы и сволочи!

Цяо Кэжань тоже был омегой, и его шея была особенно чувствительной. Он испуганно прикрыл ее руками, глядя на близнецов с видом оскорбленной невинности, что выглядело очень забавно.

Они дружили со средней школы, когда-то вместе ходили на курсы по подготовке к олимпиадам. Позже Цю Шунь переключился на биологию, а Кэжань и Цю Суй вместе занимались информатикой. Правда, последний во втором классе старшей школы не прошел на провинциальный этап, и только двое его друзей получили право на поступление в Университет А без экзаменов.

Цю Суй, хоть и не получил автоматического зачисления, отлично сдал выпускные экзамены и тоже поступил в Институт информационных наук на специальность «Информационные и вычислительные науки».

В отличие от братьев, прилетевших из Сичэна только вчера вечером, Цяо Кэжань с семьей приехал на неделю раньше. Его родители проводили его утром и улетели обратно.

Друг уверенно повел их в ворота кампуса, направляясь в тень деревьев.

— Я утром спросил у старшекурсников, — сказал он, — пункт приема первокурсников Научно-исследовательского института дифференциации и Института информационных наук в разных местах. Наш институт ближе, и я там лучше ориентируюсь, так что давайте сначала туда.

Багажа у братьев было немного, по одному чемодану на каждого, так что передвигались они налегке. Они не собирались оставлять вещи в камере хранения, поэтому, катая чемоданы и попивая чай, согласно кивнули.

Цю Кэжань был болтуном, но он был близким другом, и в его словах не было ничего обидного. Цю Шунь, отбросив молчаливость, попивал чай и время от времени переговаривался с ним. Тот говорил вздохом, то возмущенно фыркая, то восторженно хлопая в ладоши.

— Кстати! — Кэжань вдруг что-то вспомнил, вскинул телефон и взволнованно обернулся. — Я вам вот что скажу! Когда я утром оформлял документы, встретил невероятно красивого S-класс альфу.

Цю Суй, до этого момента рассеянно осматривавшийся в поисках подозрительных личностей, невольно взглянул на экран и заметил, что всего за одно утро друг умудрился подписаться на пять университетских пабликов.

— Жаль, родители были рядом, я не решился его сфотографировать, но кто-то уже выложил в «Подслушано», — бормотал Жаньжань, листая ленту. — В комментариях пишут, что его семья владеет биофармацевтической компанией. Большинство ингибиторов, пластырей и колец, которыми мы пользуемся, — их производства.

Тут его палец замер. Он открыл фотографию и сунул телефон им под нос, хихикая:

— Смотрите, ну как, правда красавчик? Он стоял прямо рядом со мной, такой высокий, и носил кольцо для подавления феромонов. Такой воспитанный.

Феромоны альфа высокого ранга действовали на омега сильнее, и, соответственно, периоды восприимчивости у них проходили тяжелее. Со временем у одиноких альфа из-за отсутствия омеги мог развиваться феромональный сбой.

Однако для многих из них ношение подавляющих колец и пластырей было признанием собственной слабости. На самом же деле, использование таких средств помогало предотвратить внезапное начало периода восприимчивости в общественных местах, а также избежать потери контроля из-за феромонов омеги с острой течкой.

Поэтому альфа, добровольно носивший подавляющее кольцо, в глазах омега обладал особым очарованием.

Разумеется, Цю Суй, будучи бетой, этого очарования не ощущал. Он послушно посмотрел на

экран.

На фотографии альфа, подложив ладонь под лист бумаги, что-то писал. Снимок был сделан сбоку, и, несмотря на неудачный ракурс, он не мог скрыть ошеломляющей красоты его лица, особенно пронзительных глаз. Даже опущенные, они излучали почти физически ощутимую агрессию. Это была аура, присущая многим представителям S-класса.

Цю Суй вынужден был признать, что внешность этого человека была выдающейся. Сердце его учащенно билось от жары. Он молча отвел взгляд и, встретившись с горящими глазами друга, честно произнес:

— Красивый.

Получив одобрение, Цяо Кэжань с тем же сияющим взглядом посмотрел на Цю Шуня и, дождавшись его кивка, взволнованно продолжил листать фотографии:

— Правда же! Он тоже на факультете компьютерных наук, может, будем часто на лекциях пересекаться.

Высокоранговые альфы были редкостью, а те, кто обладал такой внешностью и манерами, — и подавно. Настоящий идеал.

Цю Шунь смотрел на фотографии, и в душе у него росло какое-то необъяснимое чувство. Он с редким для себя любопытством спросил:

— Как его зовут?

— Шэнь Чжисяо.

Цяо Кэжань моргнул и, боясь, что они не расслышали, медленно повторил по слогам:

— Его зовут Шэнь Чжисяо.

<http://bllate.org/book/15996/1441195>